

**ТАТАРЫ-МИШАРИ В УСЛОВИЯХ АГРАРНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ 1930-х ГОДОВ
(по материалам Мордовии)**

Работа представлена отделом истории

НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия.

Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор Т. Д. Надькин

Статья посвящена рассмотрению социально-экономических и общественно-политических процессов в татарской деревне в условиях сталинской аграрной модернизации 1930-х гг. Особое внимание обращается на проблемы колхозного строительства, методы и средства вовлечения в него татар-мишарей, анализируются их реакции на проводимые преобразования.

Ключевые слова: *татары-мишари, коллективизация, колхоз, раскулачивание, единоличник.*

TATARS-MISHARS UNDER AGRARIAN MODERNISATION OF THE 1930S (based on the materials of Mordovia)

The article is devoted to the consideration of social and economic processes in the Tatar village under conditions of Stalin's agrarian modernisation in the 1930s. Special attention is paid to the problems of collective farm organisation, to the methods and means of involving the Tatars-Mishars in it and also to their reaction to the transformations that were carried out.

Key words: *Tatars-Mishars, collectivisation, collective farm, dispossession of kulaks, individual farmer.*

Татары-мишари являются третьим по численности после русских и мордвы этносом, населяющим Республику Мордовия. На 1 января 1934 г. население Мордовии (1928–1930 гг. – Мордовский округ (МО); 1930–1934 гг. – Мордовская автономная область (МАО); 1934–1990 гг. – Мордовская АССР (МАССР)) составило более 1,4 млн чел., при этом удельный вес мордвы был примерно 37,7%, русских – 57,6%, татар – 4,7% [4, с. 164, 165]. Татарское население было расселено в Инсарском, Лямбирском (с 1934 г.), Ромодановском, Рузаевском, Саранском, Темниковском, Торбеевском и других районах.

В период конца 1920-х – 1930-е гг. произошли значительные изменения в хозяйстве татар-мишарей Мордовии, обусловленные проводившимися в стране коллективизацией и индустриализацией. В ходе коллективизации сельского хозяйства за минимально короткие сроки совершился глубочайший переворот в социально-экономической сфере жизни крестьянского социума. Сталинский вариант модернизации аграрной сферы предполагал максимальное подчинение крестьянства и его труда на земле интересам власти через принудительное вовлечение его в колхозы.

В Мордовии к концу 1920-х гг. из всего татарского населения в колхозах состояло 0,48% [13, л. 11]. На 1929 г. национальный состав в 132 колхозах выглядел следующим образом: русских – 7227 человек, мордвы – 5571 человек, татар – 32 человека. Колхозы по национальностям: 75 русских, 51 мор-

довский, 5 смешанных, 1 татарский [15, л. 83].

В целом же развитие татарской колхозной деревни происходило на основе общих для всей страны и Мордовии закономерностей. 5 декабря 1929 г. на заседании бюро Мордовского обкома ВКП(б) было принято постановление, опубликованное затем в областной газете «Завод и пашня» 10 декабря 1929 г., в котором в 1929/30 г. предполагалось коллективизировать в среднем по области 50% бедняцко-средняцких хозяйств и обобществить 51% земельной площади. Намечалось, что в колхозах будет состоять 55% татарских хозяйств [7, с. 159, 160]. Фактически к этому времени в 6 колхозах состояло всего 67 татарских хозяйств или 0,11% к их общему числу в округе [14, л. 7].

До начала января 1930 г. не известно случаев массового применения административных мер воздействия на крестьян при вовлечении их в колхозы. Угроза потери всего имущества, ареста и выселения из родного села стали определяющими аргументами в пользу вступления в колхозы для большинства крестьян. Исключением не стали и татары Мордовии. Репрессии в ходе коллективизации и «раскулачивания», глумление над религиозными чувствами верующих вызвали широкое протестное движение как в стране в целом, так и в национальных регионах. Из 178 зафиксированных на территории Мордовской АО зимой – весной 1930 г. массовых выступлений 11 произошли в татарских селениях (табл. 1).

Список татарских селений Мордовской области, в которых проходили массовые выступления и другие террористические проявления после зимой – весной 1930 г.

Район	Селение	Дата выступлений	Количество участников
Торбеевский	Сургод	27.03.1930 г.	200 мужчин и женщин
	Салазгарье	27.03.1930 г.	300 мужчин и женщин
	Сургай	03.03.1930 г.	200 мужчин и женщин
	Аллгулово	25.03.1930 г.	200 мужчин и женщин
	Тат. Юга	02.03.1930 г.	30 мужчин и женщин
Рузаевский	Тат. Пишля	07.04.1930 г.	500 мужчин и женщин
Саранский	Лямбиль	22.02.1930 г.	100 мужчин и женщин
	Пензятка	04.03.1930 г.	200 мужчин и женщин
Кочкуровский	Тат. Умыс	10.02.1930 г.	300 мужчин и женщин
Ромодановский	Кривозерье	26.02.1930 г.	200 мужчин и женщин
	Алтары	04.04.1930 г.	300 мужчин и женщин

Примечание: Таблица составлена по: ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 1. Д. 147. Л. 2–3.

Попытки силой удержать крестьян в колхозах завершились провалом. «За период с 10 по 20 марта 1930 г. в Мордовии вышло из колхозов 18 тыс. хозяйств, к 1 апреля – 80 тыс. хозяйств, к маю – еще 10 тыс. хозяйств» [2, с. 161]. На 1 апреля в колхозах Мордовии оставалось 19,7% крестьянских хозяйств области, на 10 апреля – 9,9, а на 1 мая – 8,2, тогда как в Средне-Волжском крае – около 20,5, а в целом по СССР – 23,6% [6, с. 42]. Так, например, в Ромодановском районе, в котором проживало свыше 12% татар Мордовии, уровень коллективизации упал с 65,3 до 7,8%, в Торбеевском, в котором проживало свыше 13% всех татар Мордовии – с 91,2 до 9,8% [9, л. 2].

Важную роль в осуществлении курса на «сплошную коллективизацию» сыграла политика, поставившая во главу угла решение судьбы тех крестьянских хозяйств, которые числились «кулацкими». В постановлении Президиума крайисполкома от 8 февраля 1930 г. выселение «кулацких» хозяйств предполагалось провести в течение трех месяцев (февраль – апрель), а их количество не должно было превышать 6 тыс. (против 15 тыс., намеченных предыдущими решениями) [5, с. 156]. Как отмечается в документах, районные штабы сами не знали точных данных о «раскулаченных» хозяйствах [17, л. 314].

В отдельных татарских селах процент «раскулаченных» хозяйств был значительно выше, чем средние показатели по области. Так, в татарских селах Латышовка, Большие Полянки, Яндовище Инсарского района процент раскулаченных хозяйств доходил до 40% и выше [17, л. 312]. Только за март 1930 г. по Инсарскому району было выселено 25 хозяйств, в том числе из сел Большие Полянки – 5, Инсар – 3, Казеевка – 1. Старый Майдан – 2, Высокие – 2, Адашево – 1, Верхняя Лухма – 1, Глушково – 2, Языкова Пятина – 1, Паевка – 1, Кочетовка – 1, Латышовка – 5 [16, л. 30]. Из 25 выселенных семей Инсарского района 10 семей было из двух татарских сел. В Торбеевском районе в 16 сельсоветах из 26 процент раскулаченных колебался от 5 до 13% [18, л. 39]. Причем самый высокий процент раскулаченных приходился на 2 татарских селения – с. Татарские Юнки (12,5%) и с. Усть-Рахмановка (10%) [19, л. 26].

Задание вовлечь в колхозы области к весенней посевной кампании до 50% бедняцко-среднекрестьянских хозяйств привело к тому, что с зимы 1931 г. в Мордовии разворачивается новое наступление на «колхозном фронте». Были значительно увеличены масштабы раскулачиваний и выселения крестьян с семьями за пределы Средне-Волжского края. В начале 1931 г. Мордовский облисполком, согласно

директиве из Средне-Волжского края, принял решение о выселении в марте 1931 г. 740 крестьянских хозяйств [1, с. 331]. Так, например, согласно протоколу № 2 от 10 марта 1931 г. заседания Темниковской райтройки по выселению кулачества, за пределы Средне-Волжского края высылалось 49 крестьянских семей общей численностью 369 человек. В числе выселяемых было 19 татарских семей общей численностью 141 человек, т. е. 38% от общего числа выселяемых, учитывая, что в Темниковском районе татарское население составляло 14% [1, с. 333]. Татарские крестьяне выселялись чаще всего за пределы Средне-Волжского края, Мордовии и очень редко – расселялись внутри Темниковского района.

Заметный рост колхозного движения в Мордовской автономной области давал повод считать, что осенью 1931 г. коллективизация здесь в основном закончена [7, с. 337]. Однако уже в 1932 г. весь Средне-Волжский край охватил новый отлив из колхозов. Это явление проявилось и на территории Мордовии, особенно среди татар. Уже к 1 января 1932 г. уровень коллективизации татарских хозяйств упал с 66,5% (по состоянию на декабрь 1931 г.) до 62,7% [10, л. 3]. А к 1 ноября 1932 г. уровень коллективизации татар Мордовии упал до 39,47% [21, л. 48].

Причин выхода крестьян из колхозов, их колебаний несколько. Вот как объясняет их секретарь президиума Темниковского РИКа: «Не был соблюден принцип добровольности, недостаточно была развернута массово-разъяснительная работа среди населения, а было допущено со стороны отдельных лиц, уполномоченных РИКа, голое администрирование». Кроме того, признавалось, что при проведении коллективизации была погоня за количеством, а также «левацкие перегибы» [8, л. 9 об., 10].

Только с середины 1934 г. в Мордовии начинается постепенный рост количества колхозных хозяйств и одновременно уменьшение единоличников. В годы второй пятилетки методы коллективизации оставшихся единоличников практически не претерпели изменений – лишения избирательных прав,

штрафы, конфискации, аресты и т. д. В 1934 г. в составе МАО был образован Лямбирский татарский район в том числе для улучшения социально-экономического обслуживания татарского населения. В том же 1934 г. была создана первая МТС в татарском районе, где в 1935 г. появилась еще одна МТС. Уже в 1936 г. Лямбирская МТС стала одной из передовых в МАССР [20, л. 140]. МТС, несомненно, оказали существенное влияние на развитие татарских колхозов. Благодаря МТС была осуществлена техническая реконструкция сельского хозяйства.

Уровень коллективизации татарских хозяйств Мордовии на 1 января 1935 г. в целом по Мордовии достиг 53,5 %. Хотя в отдельных районах Мордовии в колхозах состояло очень мало татарских хозяйств: Ельниковский – 27, Краснолободский – 29, Темниковский – 32, Дубенский – 32,2, Лямбирский – 39,6% [11, л. 95]. Однако уже к 1 октября 1935 г. было коллективизировано 69,4% татарских хозяйств Мордовии (см. табл. 2).

Увеличение процентного показателя коллективизации татар Мордовии отмечалось и в дальнейшем: так, на 1 января 1936 г. коллективизация татар составляла 72,3%, на 1 апреля 1936 г. – 89,7%, а на 1 января 1937 г. – 93,4%. В Мордовии на 1 января 1937 г. было 68 татарских колхозов [12, л. 87, 88].

Таблица 2

Динамика коллективизации татар-мишарей Мордовии в 1930-е гг.

Дата	% коллективизации
1 апреля 1931 г.	26
Декабрь 1931 г.	66,5
1 января 1932 г.	62,7
1 ноября 1932 г.	39,47
1 января 1935 г.	53,5
1 октября 1935 г.	69,4
1 января 1936 г.	72,3
1 апреля 1936 г.	89,7
1 января 1937 г.	93,4

Примечание: Таблица составлена по: ЦГА РМ, ф. 269-П, оп. 1, д. 477, л. 3; д. 405, л. 3; д. 866, л. 124; д. 868, л. 17; д. 995, л. 87–88; ф. р-662, оп. 9, д. 166, л. 48.

Хотя процесс вступления в колхозы единоличников продолжался и в следующие годы, коллективизация в Мордовии, в том числе татар, по сути, была завершена еще в 1935 г. согласно постановлению ЦК ВКП(б) от 2 августа 1931 г., перелом и завершение в основном коллективизации того или иного района или области характеризуется вовлечением в колхозы не менее 68–70% [2, с. 197]. Таким образом, динамика доли татарских хозяйств в колхозах показывает, что массовая их коллективизация началась в 1931 г., к концу 1935 г. значительная часть татарских хозяйств оказалась в колхозах, а началу 1937 г. – подавляющее большинство (см. табл. 1). Коллективизация стала серьезным испытанием для многонационального крестьянства Мордовии. На фоне отдельных очевидных достижений в 1930-е гг. произошла реанимация тяглово-податной системы зависимости сельского населения от государства, восстановление крестьянства как особого тяглово-податного сословия [3, с. 243]. Говоря дру-

гими словами, произошло своего рода новое «закрепощение» крестьян, эксплуататором которых выступило государство.

Безусловно, положительным моментом в коллективизации является то, что татарские хозяйства Мордовии переходили от ручного труда к машинному, благодаря внедрению машин и тракторов в сельскохозяйственное производство на базе создававшихся МТС. В целом сама идея крупного коллективного хозяйства позитивна, но только при условии полной добровольности их создания. Методы же, которыми они создавались в нашей стране, настолько скомпрометировали ее, что сельское хозяйство за весь довоенный период так и не смогло оправиться от последствий «коллективизации» и «раскулачивания». К тому же государство, иницируя проведение насильственной коллективизации, основной своей целью ставило не поиск путей повышения эффективности сельского хозяйства за счет его внутренних ресурсов, поддержанных государством.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абрамов В. К.* Мордовский народ (1897–1939 гг.). Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1996. 412 с.
2. *Агеев М. В.* Победа колхозного строя в Мордовской АССР. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1960. 415 с.
3. *Бондарев В. А.* Фрагментарная модернизация постоктябрьской деревни: история преобразований в сельском хозяйстве и эволюция крестьянства в конце 20-х – начале 50-х годов XX века на примере зерновых районов Дона, Кубани и Ставрополья. Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ, 2005. 580 с.
4. *Букин М. С.* Становление мордовской советской национальной государственности (1917–1941). Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1990. 286 с.
5. Коллективизация сельского хозяйства в Среднем Поволжье (1927–1937 гг.). Куйбышев: Куйбышев. кн. изд-во, 1970. 700 с.
6. *Надькин Т. Д.* Сталинская аграрная революция и крестьянство (на материалах Мордовии). Саранск: ИД «Курьер-С», 2006. 159 с.
7. Победа колхозного строя в Мордовской АССР: сб. док. и материалов. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1970. 496 с.
8. ЦГА РМ. Ф. 179-П. Оп. 1. Д. 46.
9. ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 1. Д. 315.
10. ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 1. Д. 477.
11. ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 1. Д. 855.
12. ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 1. Д. 995.
13. ЦГА РМ. Ф. 326-П. Оп. 1. Д. 309.
14. ЦГА РМ. Ф. 326-П. Оп. 1. Д. 863.
15. ЦГА РМ. Ф. 326-П. Оп. 1. Д. 895.
16. ЦГА РМ. Ф. р-43. Оп. 1. Д. 106.
17. ЦГА РМ. Ф. р-238. Оп. 11. Д. 11.
18. ЦГА РМ. Ф. р-238. Оп. 11. Д. 38.

19. ЦГА РМ. Ф. р-238. Оп. 11. Д. 39.
20. ЦГА РМ. Ф. р-516. Оп. 1. Д. 2.
21. ЦГА РМ. Ф. р-662. Оп. 9. Д. 166.

REFERENCES

1. *Abramov V. K.* Mordovskiy narod (1897–1939 gg.). Saransk: Mordov. kn. izd-vo, 1996. 412 s.
2. *Ageyev M. V.* Pobeda kolkhoznogo stroya v Mordovskoy ASSR. Saransk: Mordov. kn. izd-vo, 1960. 415 s.
3. *Bondarev V. A.* Fragmentarnaya modernizatsiya postoktyabr'skoy derevni: istoriya preobrazovaniy v sel'skom khozyaystve i evolyutsiya krest'yanstva v kontse 20-kh – nachale 50-kh godov XX veka na primere zernovykh rayonov Dona, Kubani i Stavropol'ya. Rostov n/D: Izd-vo SKNTs VSh, 2005. 580 s.
4. *Bukin M. S.* Stanovleniye mordovskoy sovetskoy natsional'noy gosudarstvennosti (1917–1941). Saransk: Mordov. kn. izd-vo, 1990. 286 s.
5. Kollektivizatsiya sel'skogo khozyaystva v Srednem Povolzh'ye (1927–1937 gg.). Kuybyshev: Kuybyshev. kn. izd-vo, 1970. 700 s.
6. *Nad'kin T. D.* Stalinskaya agrarnaya revolyutsiya i krest'yanstvo (na materialakh Mordovii). Saransk: ID «Kur'yer-S», 2006. 159 s.
7. Pobeda kolkhoznogo stroya v Mordovskoy ASSR: sb. dok. i materialov. Saransk: Mordov. kn. izd-vo, 1970. 496 s.
8. TsGA RM. F. 179-P. Op. 1. D. 46.
9. TsGA RM. F. 269-P. Op. 1. D. 315.
10. TsGA RM. F. 269-P. Op. 1. D. 477.
11. TsGA RM. F. 269-P. Op. 1. D. 855.
12. TsGA RM. F. 269-P. Op. 1. D. 995.
13. TsGA RM. F. 326-P. Op. 1. D. 309.
14. TsGA RM. F. 326-P. Op. 1. D. 863.
15. TsGA RM. F. 326-P. Op. 1. D. 895.
16. TsGA RM. F. r-43. Op. 1. D. 106.
17. TsGA RM. F. r-238. Op. 11. D. 11.
18. TsGA RM. F. r-238. Op. 11. D. 38.
19. TsGA RM. F. r-238. Op. 11. D. 39.
20. TsGA RM. F. r-516. Op. 1. D. 2.
21. TsGA RM. F. r-662. Op. 9. D. 166.